**III Общероссийская студенческая электронная научная конференция
«Студенческий научный форум 2011»**

Искусствоведение

**ПРАВСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ
ПОДРОСТКОВ СРЕДСТВАМИ ИСКУССТВА
СОЗДАНИЯ МУЗЫКАЛЬНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ
ИЗ ПРИРОДНЫХ МАТЕРИАЛОВ**

Белов М.С.

ГОУ ВПО «Шуйский государственный педагогический университет», Шуй, e-mail: mishkagrek@bk.ru

В настоящее время тема нравственно-эстетического воспитания является особенно актуальной. Такие известные исследователи традиционной народной культуры как М.А. Некрасова, Т.Л. Астраханцева, Т.Я. Шпикалова, И.Я. Богуславская и другие в своих работах обращаются к проблемам этнохудожественного образования. В книге «Народное искусство России в современной культуре» М.А. Некрасова поднимает актуальные вопросы теории и практики народного искусства. Это необходимо при недостаточном уровне эстетической культуры. Засилье в средствах массовой информации продукции низкого качества повлекли за собой обеднение эмоциональных чувств и нравственную глухоту современных подростков. Роль этнохудожественного образования в нравственно-эстетическом воспитании подростков достаточно велика. Занятия народными промыслами призваны удовлетворять постоянно меняющиеся интересы детей и подростков, их духовные, социокультурные и образовательные потребности, создавать условия для самоопределения, самовоспитания и самореализации личности. На наш взгляд большую роль в этом играют забытые народные промыслы, которые необходимо возрождать. Одним из таких является искусство создания музыкальных инструментов из природных материалов. Занимаясь с подростками изготовлением таких инструментов, мы выполняем ряд важных функций. Во-первых, это возрождение, сохранение и преемственность забытого промысла. Во-вторых, это развитие нравственно-эстетических качеств подростков. Такие занятия учат детей понимать прекрасное и возвышенное с одной стороны, безобразное и низменное – с другой; развивают у них способность чувствовать, правильно понимать и оценивать красоту в окружающей действительности, в природе, в общественной жизни, в труде и искусстве. В-третьих, искусство создания музыкальных инструментов научит работать с природным материалом, поведает о том, как грамотно и бережно его собрать, чтобы не нанести вред природе. Художественные образы и разнообразие форм надолго сохраняются в памяти подростка, а эмоциональное к ним отношение способствует воспитанию любви к природе, к родному краю, человечности и доброты. Традиционные музыкальные инструменты из природных материалов – комплексное воздействие зрительных и слуховых образов, которое способствует развитию эстетического восприятия. Например, традиционный белорусский инструмент из борщевика с природным названием «Шум дождя» привлекает не только своей внешней красотой, но и необычным шумящим звуком, напоминающим дождь. Игра на нём настолько завораживает слушателя, что хочется непременно узнать внутреннее устройство. Таких простейших инструментов из природных материалов достаточно много. И если раньше почти каждый мог заставить звучать травину, ветку, кусок глины, камень, бересту, бамбук и другие природные материалы, то сейчас это вызывает удивление и является большой редкостью. Рассматривая процесс нравственно-эстетического

воспитания, необходимо учитывать возрастные особенности ребенка. Но возрастные границы часто стираются, особенно если речь идёт о воспитании через традиционные музыкальные инструменты из природных материалов. На практике мы часто замечали, что интерес к музыкальным инструментам, у разных возрастных групп одинаково высок. Это ещё одна важная отличительная особенность данного подхода. Основы и проблематика такого воспитания должны быть отражены в новых школьных программах, отвечающих новым требованиям современной школы. Нравственно-эстетическое воспитание нужно начинать как можно раньше. Это поможет не только сформировать личность ребенка, но и развить многие писческие качества, так как нравственно-эстетическое воспитание неизбежно связано с восприятием искусства, анализом, синтезом, развитием внимания, наблюдательности, мышления и т.д. Большая работа в этом направлении ведётся на факультете искусств, Шуйского государственного педагогического университета. На протяжении нескольких лет там работает этнохудожественный центр «Истоки», который включает в себя работу студий декоративно-прикладного искусства и народных промыслов. Это студия керамики, студия по возрождению и реконструкции народного костюма, студия хорового и народного пения, студия гобелена и другие. В данных студиях занимаются как студенты, так и учащиеся школ.

Список литературы

1. Музыкальная энциклопедия: В 6 т. – М., 1974-1982.
2. Некрасова М.А. Народное искусство России в современной культуре / науч. ред. М.А. Некрасова. – М., 2003 – 256 с., 16 ил.
3. Попова Т. Основы русской народной музыки. – М., 1977.
4. Рахимов Р. Музыкальные народные инструменты: Башкирский кубыз / Р. Рахимов, А. Рохлина // Народное творчество. – 2005. – №4 – С. 41.
5. Соловьев А. Музыкальные народные инструменты: Сибирский чудо-рожок // Народное творчество. – 2007. – №1 – С. 18.

ГОЛОВНОЙ УБОР НА РУСИ XVIII-XIX ВВ

Быченкова Д.В., Валькевич С.И.

ГОУ ВПО «ШГПИУ», Шуй, e-mail: svalkevich@yandex.ru

В русском народном костюме женскому головному убору уделялось особое внимание. По нему можно было узнать не только из какой местности владелица, но и каков её возраст, семейное положение и социальная принадлежность. Форма головного убора всегда сочеталась с причёской. Девушки заплетали волосы в косу, которую венчал косник – прочно сплетенный золотой шнурок прикрепленный к треугольному основанию, приходившемуся на начало косы у самой головы. Основание косника обычно делалось из прочного материала типа бересты и обтягивалось шелком или бархатом, вышитый и «зело» украшенный. Для удобства косник часто соединяли с налобной повязкой – «чёлкой». Характерным признаком девичьего головного убора была открытая макушка. Девичий головной убор выглядел на голове в виде обруча – венцы, коруны, почёлки, перевязки. В зажиточных и богатых семьях девичьи головные уборы украшались дорогими камнями и металлическими пластинами. Женщины полностью прятали волосы под головным убором. Ритуал смены головного убора – с девичьего на женский («окручивание») был центральным моментом свадебных торжеств. От этого ритуала пошло выражение «окрутить девку» – то есть заставить ее выйти за себя замуж. Вместо одной косы заплетали две, которые и укладывали в круг головы, чтобы по-

крыть сверху легким тонким платком, концы которого обвязывались вокруг шеи – «выи», отчего и головной убор мужатицы именовался повоем. Иногда повой покрывал небольшую шапочку или, наоборот, высокий кокошник и накидывался поверх него. Женские головные уборы – кичка, сорока, позатыльник, кокошник и др. Головной убор призван был выделять его обладательницу, обращать на нее внимание. Они всегда сложно украшались, были ярки, необычны, броско декоративны. Наиболее известен «кокошник». Слово это произошло то древнерусского слова «кокошь» – курица. Название этого убора появилось, по видимости, потому, что сам он напоминал гребешок. Кокошниками их называли лишь в нескольких губерниях России – Владимирской, Ярославской, Нижегородской, Костромской. В других русских землях у схожих с кокошниками головных уборов и названия были другие: «каблук», «наклон», «злотоглав», «рогачка», «сорока» или, например, «кокуй». Головной убор на Руси являлся славянским религиозным культовым предметом, отражал комический символизм славянской религии. Самым же распространенным наименованием головного убора замужней женщины была кика или кичка. Возникнув в одной местности, бытуя в другой, тот или иной вид женского головного убора сохранял в названии имя своей родины. Например, «кика новгородская» или «торопецкий каблук». Кики делались мастерицами, как правило, подолгу. Купленные в подарок от мужей женам, они во всех домах хранились с особым тщанием. Мягкая тулья кики шилась точно по голове ее хозяйки, на тулью крепился жесткий верх разнообразных форм и объемов. Все это сооружение крылось большим куском плотной материи, которая шивалась сзади. Иногда ткань на кичу накидывалась не гладко, а в виде фестончатой сборки. Впереди на лбу кика украшалась сложносплетенным кружевом, узорным галунном, перламутровыми пашками из речных ракушек, цветными гранеными стеклышками, бусинами. Если в украшении использовалась вышивка, то чаще всего это был растительный орнамент или стилизованные птицы. Любая кика дополнялась жемчужной бахромой или сеткой из жемчуга и перламутровых бус – «поднизью» или «очельем». Пристрастие русских крестьянок и купчих к жемчугу было отмечено многими иностранными путешественниками. Причиной этого была дешевизна «бурмицких зерен» (так именовался речной жемчуг). Доступность жемчуга была не только зажиточным слоям, но и умелым девушкам из простонародья. Поскольку кика носилась не один день и надевалась не только на свадьбу, но и на другие большие праздники (на Пасху, на Рождество), в ее декоре использовались такие детали, которые призваны были скрыть следы времени на женском лице. Такую роль выполняло жемчужное очелье, которое низко, до бровей спускалось на лоб, и тонкие поблескивающие «ряски» или «рясны» – привески по бокам в виде бахромы или виноградных гроздьев из перламутровых бусин. Они успешно отвлекали взгляд от немолодых щек и скрывали морщины у мочек ушей. Девичьи и женские головные уборы были функциональны, соответствовали особенностям климата. А главное они хранили память о тех, кто их когда-то носил.

**ОТТО ДИХ. МЕХАНИЧЕСКАЯ КУКЛА
ПОСТАПОКАЛИПСИСА**

Ваструкова С.Ю., Огнева О.Г.

КГБОУ СПО «Норильский колледж искусств», Норильск,
e-mail: nki01@mail.ru

Музыкальные пристрастия современной молодежи весьма многогранны и включают в себя огромный спектр направлений и стилей: классическое на-

следие, джаз, музыкальный авангард XX века, популярная музыка...

Но почему именно музыка неакадемического плана наиболее привлекательна для молодежи? Музыка, выходящая за рамки академического направления, зачастую связана с устойчивым типом поведения, стилем одежды, сотворенными молодежью идеалами и кумирами. Определенный ракурс восприятия и отношения к окружающей жизни, нередко приводит молодежь к образованию различных субкультур. Таковых на сегодняшний день не так мало: реперы, панки, эмо... и т.д. В этом ряду большой интерес вызывает и готическая молодежная субкультура.

Современная музыкальная «готика» представлена множеством различных направлений: gothic rock (The Mission, The Cult, Lacrimosa и т.д.); gothic metal (HIM, Corvus Corax, и т.д.); goth electronics and electronics close to goth: dark wave (Depeche Mode, Gary Numan, Cabaret Voltaire и т.д.), EBM (Front 242, The Klinik); gothic industrial (Das Ich, Sunshine Blind и т.д.); dark ambient (Raison d'Être, Desiderii Marginis, Deutch Nepal и т.д.); Medieval gothic (Ataraxia, Estampie и т.д.); folk gothic – dark folk / apocalyptic folk (Death In June, Current 93, Sol Invictus и т.д.) и многих других [5].

Среди отечественных музыкальных коллективов несомненным лидером российской темной сцены (dark wave) можно с уверенностью назвать молодую группу **Otto Dix**. В составе коллектива – вокалист и автор текстов Михаэль Драу (сценический псевдоним), композитор и аранжировщик Мари Слип (сценический псевдоним), автор и исполнитель скрипичных партий Петр Воронов.

Свой творческий путь группа начала в городе Хабаровске в 2004 году, когда Мари Слип познакомился с Михаэлем Драу. Тогда Михаэль учился академическому вокалу, а Слип писал музыку для компьютерных игр. Драу (отучившийся на факультете романо-германских языков) к тому времени увлекался современной немецкой, а также старинной итальянской музыкой, на шедеврах которой и оттачивал вокальное мастерство, посещая частные уроки. Слип окончил музыкальную школу по классу фортепиано и пробовал свои силы в самых разных стилях – от black metal до house, также увлекался психоделикой, экспериментируя со старыми компьютерами, и предпочитал просто техногенные звуки. С 2006 года группа обосновалась в Санкт-Петербурге, а в 2008 году обогатилась новым участником проекта – замечательным скрипачом Петром Вороновым, выпускником Санкт-Петербургской консерватории.

На счету у молодых музыкантов шесть альбомов: «Эго» (2005), «Город» (2006), «Эго» (Переиздание, 2007), «Атомная зима» (2007), «Зона теней» (2009), «Чудные дни» (2010). Творчество группы – интересный симбиоз электронного dark wave, музыкальных традиций барокко, импровизационных скрипичных партий, и великолепного редкого голоса Михаэля Драу – контратенора. «Наша музыка – конструктор, состоящий из жесткой электроники в европейском ключе с сильным ритмическим началом, близкой к industrial, симфонизма и классического голоса», – говорит солист группы в одном из своих интервью [7].

Действительно, Otto Dix – группа, привлекающая к себе внимание. Ведь Otto Dix нужно не только внимательно слушать, их выступления ещё необходимо и видеть! Грим, выразительная мимика, пластика жестов в органичном сочетании с музыкальным воплощением поэтических метафор – все это на сцене превращается в настоящий спектакль одного актера! Своеобразная театрализация вокальных миниатюр – необходимый элемент сценического шоу Otto Dix. Для каждого музыкального образа Михаэль Драу находит свою сценическую маску, свой устойчивый визуальный ряд. Вот один из фрагментов рецензии на выступ-